

«ЗИГЗАГИ» КИРГИЗСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Федоров Александр Вячеславович,
ведущий научный сотрудник Центра уголовного, уголовно-процессуального законодательства
и судебной практики Института законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации,
заслуженный юрист Российской Федерации, кандидат юридических наук, профессор
1956af@mail.ru

Статья посвящена вопросам законодательного регулирования уголовной ответственности юридических лиц в Кыргызской Республике (Киргизии), впервые предусмотренной в этой стране Уголовным кодексом 2017 г., вступившим в силу с 1 января 2019 г. Такая ответственность была установлена в широком ее понимании как применение к юридическим лицам в уголовно-процессуальном порядке принудительных мер уголовно-правового воздействия, к числу которых относятся: штраф, ограничение прав юридического лица, ликвидация юридического лица, конфискация имущества юридического лица. Законодательное закрепление уголовной ответственности юридических лиц в Киргизии во многом обусловлено использованием зарубежного опыта установления такой ответственности и связано со стремлением Киргизии соответствовать «западным стандартам». Приход в 2021 г. к руководству страной оппонентов предшествующей власти изменил отношение к институту уголовной ответственности юридических лиц. В новом Уголовном кодексе Киргизии, вступившем в силу с 1 декабря 2021 г., отсутствуют нормы о применении к юридическим лицам принудительных мер уголовно-правового воздействия. Мотивировано это тем, что их применение нарушает права владельцев и соучредителей предприятий, в том числе право на неприкосновенность частной собственности.

Ключевые слова: Уголовный кодекс Кыргызской Республики, уголовная ответственность юридических лиц, принудительные меры уголовно-правового воздействия.

“ZIGZAGS” OF KIRGHIZ LAWS ON THE CRIMINAL LIABILITY OF LEGAL ENTITIES

Aleksandr V. Fedorov
Leading Research Scientist of the Center for Criminal, Criminal Procedure Laws
and Judicial Practice of the Institute of Legislation and Comparative Law
under the Government of the Russian Federation
Honored Lawyer of the Russian Federation, PhD (Law), Professor

The article is devoted to the issues of legislative regulation of the criminal liability of legal entities in the Kyrgyz Republic (Kyrgyzstan), for the first time provided in this country by the Criminal Code of 2017, which entered into force on January 1, 2019. Such liability is established in its broad sense as the application of compulsory measures of criminal law to legal entities in criminal procedure, which include: a fine, restriction of the rights of a legal entity, liquidation of a legal entity, and confiscation of property of a legal entity. The legislative consolidation of the criminal liability of legal entities in Kyrgyzstan is largely due to the use of foreign experience in establishing such liability and is associated with the desire of Kyrgyzstan to comply with “Western standards”. The arrival in 2021 of the opponents of the previous government to the leadership of the country changed the attitude towards the institution of criminal liability of legal entities. The new Criminal Code of Kyrgyzstan, which entered into force on December 1, 2021, does not contain provisions on the application of coercive measures of criminal law to legal entities. This is motivated by the fact that their use violates the rights of owners and co-founders of enterprises, including the right to inviolability of private property.

Keywords: Criminal Code of the Kyrgyz Republic, criminal liability of legal entities, compulsory measures of criminal law.